

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Шурова Александра Александровича на тему «Заведомо ложный донос: криминологическая характеристика и предупреждение», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки. Курск, 2024. 208 с.

Актуальность темы диссертационного исследования.

Современные документы стратегического планирования в Российской Федерации определяют защиту основных прав и свобод человека и гражданина, укрепление законности и правопорядка в качестве приоритетных направлений государственной политики в сфере национальной безопасности страны. Огромную роль в реализации указанных целей играет эффективное функционирование системы правосудия. Заведомо ложный донос относится к числу достаточно распространенных преступлений против правосудия, занимая более 80% в их структуре. Это обусловлено тем, что донос нередко используется гражданами в качестве средства достижения собственных целей, а также в качестве способа защиты от обвинения, например, путем заявления о совершении преступлений или ином порочащем поведении сотрудников правоохранительных органов и их умышленной дискредитации.

Следует согласиться с А.А. Шуровым в том, что общественная опасность заведомо ложного доноса определяется посягательством виновного не только на интересы правосудия, работу правоохранительных органов, но и на права и свободы личности (С. 4, 24). Действительно, заведомо ложные доносы отвлекают правоохранительные органы на проведение предварительного расследования возбужденных по таким заявлениям уголовных дел, что связано с необоснованными допросами граждан, проведением дорогостоящих экспертиз и т.д. В ряде случаев это приводит к

предъявлению обвинения, избранию меры пресечения в отношении невиновного лица и иным отрицательным последствиям, вплоть до назначения уголовного наказания. Это также влияет на снижение авторитета правоохранительных органов в глазах населения страны.

Одним из важных аспектов, который существенно влияет на проблему предупреждения заведомо ложного доноса, является необходимость установления природы данного преступления и отграничения от смежных преступных деяний, исследования количественных и качественных показателей его состояния. Детерминационный комплекс заведомо ложного доноса отличается разнообразием, требует установления взаимосвязей между явлениями и процессами объективной действительности, определяющими существование данного вида преступного поведения.

Актуальности диссертационного исследования добавляет тот факт, что вопросам противодействия заведомо ложному доносу научное сообщество уделяет не такое большое внимание, которое было бы релевантным проблематике данной темы. Отсутствие криминологических исследований заведомо ложного доноса определяет низкую эффективность мер по выявлению и предупреждению данного преступления. Все сказанное подчеркивает важность и необходимость исследования данного преступления и разработке мер его предупреждения, что и предпринял автор в своей работе и вполне успешно, на мой взгляд, осуществил.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, их достоверность подтверждается:

- изучением нормативных правовых актов в анализируемой сфере, критическим анализом большинства существующих исследований по анализируемой и смежным проблемам, что свидетельствует о том, что автором уделено внимание как теоретическим, так и практическим аспектам исследуемой темы;

- выбранной методикой исследования, обоснованием для каких задач в работе используются формально-логический, догматический, системно-структурный, статистический и другие методы;

- репрезентативной эмпирической базой: в основу выводов и рекомендаций положены результаты анкетирования 164 экспертов, а также результаты исследования материалов 258 уголовных дел по преступлениям, предусмотренным ст. 306 УК РФ, статистические данные, результаты контент-анализа информационных ресурсов СМИ и Интернет, отражающие правоприменительную практику.

Изучение диссертации показывает достаточную апробацию основных идей, теоретических и практических положений, которые изложены в работе и рекомендованы для использования на практике и учебном процессе. Основные положения диссертации были обнародованы и обсуждены в выступлениях автора на научных мероприятиях, в том числе международного характера.

Научная новизна диссертационного исследования.

Анализ содержания диссертации свидетельствует о том, что автором разработан ряд новых теоретических положений относительно сущности заведомо ложного доноса как преступного поведения, факторов детерминации и мер предупреждения данного преступления. Среди наиболее важных научных результатов, составляющих новизну диссертационного исследования, можно выделить следующие:

- выявлена социально-правовая характеристика заведомо ложного доноса;

- дана количественно-качественная характеристика указанного преступления;

- представлен типичный портрет преступника, совершающего заведомо ложный донос, и его жертвы;

- установлен детерминационный комплекс заведомо ложного доноса.

Несомненно, заслуживают внимания и рекомендации автора относительно предупреждения заведомо ложного доноса на общесоциальном, специально-криминологическом и индивидуальных уровнях.

Анализ содержания диссертации свидетельствует, что автором разработан ряд новых положений теории и методологии предупреждения преступлений, получили развитие существующие знания о криминологической природе и предупреждении заведомо ложного доноса.

Так, в первой главе диссертации «Криминологическая характеристика заведомо ложного доноса» (С. 16-112) заведомо ложный донос рассматривается как вид преступного поведения и криминальной практики, проанализировано состояние, динамика и структура исследуемого преступления. Автором констатируется изменение динамики данных преступлений, снижение уровня раскрываемости и удельного веса выявленных лиц, совершивших преступление, а также удельного веса преступлений, уголовные дела о которых направлены в суд.

Отдельного внимания заслуживают полученные данные о том, что каждое пятое преступление совершается при квалифицирующих обстоятельствах, их удельный вес увеличивается (положение 2, выносимое на защиту).

По данным автора, наибольшее количество заведомо ложных доносов совершают мужчины, в возрасте 30-49 лет, со средним профессиональным или общим образованием, трудоспособные лица без постоянного источника дохода, граждане РФ, холостые или разведенные, постоянные жители данной местности, без психических аномалий или заболеваний, совершающие преступление единолично (положение 3, выносимое на защиту). В качестве негативных тенденций изменений характеристик личности преступника отмечается увеличение удельного веса женщин, лиц возрастных групп 25-29 лет, 50 лет и старше, а также удельного веса преступников, совершающих преступления в состоянии алкогольного опьянения (С. 64, 71), что имеет

важное значение при осуществлении предупреждения данного вида преступлений.

При установлении характеристики личности преступника, автором в качестве «наиболее универсального (системообразующего и информативного)» критерия (С. 77) выделяется мотивация преступного поведения, которая лежит в основе выделения различных типов личности преступника. Заслуживает внимание представленная автором типология личности преступника, приведенная в положении 3, выносимом на защиту. С учетом ее разработки возможным является применение комплексного подхода к оценке поведения заявителя, его личностных особенностей и предполагаемых мотивов, а также контекста ситуации предоставления информации для осуществления всестороннего анализа всей имеющейся и поступающей от него информации в целях выявления ложности доноса (С. 155), а также дифференциации версий и алгоритмов следственных действий при дальнейшем расследовании преступления (положение 7, выносимое на защиту).

Характеристика жертвы заведомо ложного доноса (С. 85-97) позволила автору прийти к выводу, что «в большинстве случаев (за исключением преступлений, мотивированных мстью конкретному лицу) преступник выбирает жертву ситуативно, преимущественно из числа ранее знакомых ему лиц из своего социального окружения»; жертвы из числа сотрудников правоохранительных органов, а также лиц, находящихся с преступником в семейных или иных близких отношениях, по мнению автора, составляют специфические виктимные группы (положение 4, выносимое на защиту)

Дана общая характеристика объективных и субъективных факторов, составляющих детерминационный комплекс заведомо ложного доноса, осуществлен их комплексный анализ как объекта предупредительной деятельности (С. 97-112). Немаловажное значение имеют и установленные автором связи между заведомо ложным доносом и уровнем правосознания и правового нигилизма населения (положение 5, выносимое на защиту).

Во второй главе диссертации «Предупреждение заведомо ложного доноса» (С. 113-159) автором предложены комплекс мер общесоциального, специально-криминологического и индивидуального предупреждения изученных деяний.

В качестве ключевых мер общесоциального предупреждения заведомо ложного доноса им предлагается рассматривать реализацию мер социально-экономического характера (С. 116-118), правового воспитания и правового просвещения населения (С. 118-124). Борьба с алкоголизмом и минимизация уровня потребления алкогольной продукции автором рассматривается как отдельное направление общесоциального предупреждения заведомо ложного доноса (С. 127-128).

Специально-криминологическое предупреждение заведомо ложного доноса включает в себя применение разнообразных мер. В качестве субъектов специально-криминологического предупреждения данного вида преступлений автором рассматриваются правоохранительные органы, соответственно, роли ОВД в реализации правового информирования отводится значимое место (С. 130-132). Следует поддержать вывод автора о том, правоохранительные органы должны предоставлять населению на основе реальных дел сбалансированную информацию о типичных мотивах и ситуациях совершения заведомо ложного доноса, неизбежной ответственности за данное деяние и назначаемом виновным лицам наказании (положение 6, выносимое на защиту).

Представляется убедительным и заслуживающим поддержки тезис о том, что органы прокуратуры способны при реализации функции прокурорского надзора выявлять латентные факты заведомо ложного доноса и реагировать на них и их детерминанты в установленном законом порядке (С. 134).

Специфика заведомо ложного доноса как вида преступного поведения обуславливается тем, что выявление преступника происходит преимущественно уже в процессе осуществления им преступной деятельности

(С. 148-149). Поэтому в качестве мер индивидуального предупреждения заведомо ложного доноса автором предлагается выявление ложности сообщаемой лицом информации, а также разоблачение ее недостоверности и коррекционное воздействие на его поведения (С. 149).

Итогом исследования индивидуальных мер предупреждения стала авторская методика индивидуального предупреждения заведомо ложного доноса, которая позволяет выявлять намерение лица совершить преступление и предотвратить или пресечь его совершение, путем коррекционного воздействия на его поведение (положение № 8, выносимое на защиту).

Особого внимания заслуживает и предложение автора о повышенной охране от заведомо ложного доноса уголовно-правовыми средствами такой категории участников общественных отношений в сфере правосудия, как сотрудники правоохранительных органов (положение 9, выносимое на защиту).

Значение диссертационного исследования для криминологической теории и практики определяется тем, что его результаты способствуют дополнению криминологической науки новыми знаниями о предупреждении заведомо ложного доноса, могут быть основой для дальнейших разработок соответствующих проблем. В правоприменительной деятельности использование полученных результатов позволит повысить эффективность осуществления предупреждения заведомо ложного доноса (акт внедрения в практическую деятельность ГУ МВД России по г. Москве и ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области об этом может свидетельствовать).

Материалы диссертации также целесообразно использовать при подготовке научных и учебных изданий по дисциплине «Криминология», «Уголовное право» и специализированных курсов, разработанных на их основе (акт внедрения в учебный процесс Юго-Западного государственного университета).

По теме диссертации опубликовано достаточное количество научных работ (8 статей); автореферат в достаточной степени отражает основное содержание диссертации.

Все вышеизложенное позволяет положительно охарактеризовать диссертационное исследование Шурова А.А. и признать его соответствующим предъявляемым к подобного рода работам требованиям.

Позитивно оценивая в целом диссертационное исследование А.А. Шурова, его содержание и значение для науки и практики, следует указать на отдельные выводы и предложения, которые являются спорными и могут служить основой дискуссии во время публичной защиты.

1. На С.34-36 работы автор пытается рассматривать заведомо ложный донос не только как вид преступного поведения, но и как криминальную практику, что, на мой взгляд, выглядит не совсем убедительным. Хотелось бы увидеть аргументированную позицию автора по этому вопросу, в частности, что он понимает под каждым из указанных понятий, совпадают они или нет, каково их соотношение?

2. На С. 109 диссертации приводятся, выделяемые О. Фраем, основные субъективные причины лжи (защита от смущения или стыда; стремление к личной выгоде; избежание наказания; стремление помогать другим; стремление поддерживать отношения) и отмечается, что «указанные субъективные факторы в целом соответствуют критериям выделения отдельных типов преступников, осуществляющих заведомо ложный донос, рассмотренным в параграфе 1.3 диссертации». Необходимо пояснение, является ли представленная автором типология личности преступника (положение № 3, выносимое на защиту) авторской, или же соответствует типологии лжецов, разработанной О. Фраем?

3. Среди мер специально-криминологического предупреждения заведомо ложного доноса, автором отмечается важная роль организационно-технических мер и внедрение в работу правоохранительных органов современных технологий и технических средств (С. 136). В частности,

необходимость использования технических средств аудио-видеофиксации процесса предоставления лицом информации с целью выявления ее ложности. В то же время, на мой взгляд, автором недостаточно внимания уделено вопросам информационно-аналитической деятельности правоохранительных органов, а также техническим аспектам установления IP-адресов мобильных устройств, серверов, с которых поступает такая информация. От их рассмотрения диссертация только бы выиграла.

4. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что в целях установления фактического уровня латентности заведомо ложного доноса, получения полной информации о состоянии данного преступления и повышения эффективности мер его предупреждения, необходимо наиболее полно использовать потенциал надзорной деятельности органов прокуратуры, поскольку именно данная деятельность позволяет выявлять латентные факты заведомо ложного доноса и реагировать на них и их детерминанты в установленном законом порядке (С. 133-134, 144, 168). Принимая во внимание практическую значимость данного вывода, при надлежащей обоснованности, его, на наш взгляд, можно было сформулировать в виде положения, выносимого на защиту.

Высказанные замечания и пожелания не влияют на общую положительную оценку работы. Диссертация является целостным, завершенным по своему содержанию самостоятельным квалифицированным научным трудом и содержит обоснованные новые научные результаты.

На основании изучения текста диссертации, автореферата и научных трудов соискателя можно заключить следующее:

1. Работа А.А. Шурова на тему «Заведомо ложный донос: криминологическая характеристика и предупреждение» представляет собой самостоятельно выполненное, логически цельное, аргументированное исследование важной научной задачи, результаты которого имеют значение для развития теории отечественной уголовно-правовой науки, и практики предупреждения преступлений.

2. Диссертация А.А. Шурова представляет собой научно-квалификационную работу, которая полностью соответствует требованиям, установленным ч. 2 п. 9 и п. 10-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. Автор диссертации – Александр Александрович Шуров – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

Заведующий кафедрой прокурорского надзора и криминологии
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
доктор юридических наук, профессор

Александр Николаевич Варыгин

« 4 » апреля 2024 г.

*Варыгин Александр Николаевич, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», заведующий кафедрой прокурорского надзора и криминологии, доктор юридических наук, специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право; юридические науки (5.1.4. Уголовно-правовые науки), профессор по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право; юридические науки (5.1.4. Уголовно-правовые науки).
410056, г. Саратов, ул. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 3. тел.: (452) 29-90-43, E-mail: k_pn@ssla.ru.*

